

Олег Соболев

Прекрасная половина дьявола

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Соболев О. В.

Прекрасная половина дьявола / О. В. Соболев — «ЛитРес: Самиздат», 2018

В книге рассказывается о том, как потусторонние силы влияют на нашу жизнь, на истории всемирно известных кумиров. Раскрываются тайны и секреты, все события получают стройные объяснения, появляется логика в ранее необъяснимой череде фактов. Вы прочитаете о Хейли, Прэсли, Битлз, Меркьюри, Джеконе, Диане, тайне олимпийского финала по боксу, трагических событиях в Смоленской области.

Содержание

Музыка королевы Преисподней	5
Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Музыка королевы Преисподней

Часть 1

Битлз

В конце сороковых – начале пятидесятых годов в Преисподней царило радостное возбуждение. Это была одна большая оргия, в которой все с большим удовольствием принимали участие. Действительно, для этого был повод. Только что закончилась вторая мировая война, унесшая десятки миллионов человеческих жизней. Она различными способами была искусственно вызвана дьяволом, в том числе, показавшими исключительную эффективность, случаями вселения демонов в такие личности, как Гитлер и Сталин. На огромном пространстве создано государство СССР, где люди успешно отдалялись от Бога, здесь появилась и развивалась религия дьявола – атеизм. Много демонов и бесов выросло как в физическом, так и в карьерном плане в иерархии темного царства. Дьявол был доволен и наградил действующего сатану и многих демонов-генералов черной армии. Тем более, что еще оставалась перспектива развития дьявольских планов в государствах Восточной Европы, которые могли последовать по пути отрицания церкви как в СССР, поэтому шабаш в Преисподней шумел во всем своем великолепии в катавасии музыкальных и плотских утех. Развлекались друг с другом все подряд без разбора, не останавливаясь ни на минуту. Успехи дьявола были настолько серьезные, что даже в окружении Бога стали предприниматься особые меры для того, чтобы остановить такое дальнейшее развитие событий, срочно переписывались в небесной канцелярии книги судеб людей, которые сознательно и открыто встали на сторону дьявола. Ангелы и архангелы стали предпринимать больше усилий для того, чтобы изменить ситуацию. Были также мобилизованы все «избранные» на Земле люди, духи которых дали им белую магическую силу. При чем очень важно было не допустить воплощения новых дьявольских планов, ведь ситуация и так была очень не простой. Но среди этого безудержного темного веселья выделялась одна фигура, которая не разделяла в полной мере радость всей этой нечисти. Это была Лилит, жена дьявола, царица ада. Это женщина с безупречными формами тела, с высокой упругой грудью, с тонкими чертами лица, бархатной белоснежной кожей, с длинными пышными рыжими волосами, с аристократическими тонкими пальцами, и, наконец, с бездонными, меняющими цвет глазами, способными извергать поток похоти, противостоять которому не мог ни один мужчина, стоило только ей заглянуть в мужские глаза. Лилит часто пользовалась этим на земле, ведь она умела материализоваться среди людей или подселаться в человеческое тело. При всем этом Лилит была очень умной и чувственной женщиной, в этом она была достойной парой своему мужу. Обладая поистине дьявольским умом, Лилит была очень честолюбивой, ей было недостаточно быть просто женой дьявола. Ей хотелось наслаждаться не только трепетом демонов и чертей перед ее положением в царстве дьявола и ее неземной красотой, но и преклонением перед ее умом. Именно поэтому на этом празднике всеобщего веселья ей было немного грустно от того, что ее доля в этом успехе была невелика. Ей хотелось большего, она много размышляла на тему, что еще можно сделать для того, чтобы устроить масштабное грехопадение людей, которое принесло бы ей уважение всех дьявольских сил перед ее умом и результатом ее дел. Однако, пока ей не удавалось придумать пакость, которая была бы сопоставима с последними успехами сатаны и черной братии. Что же делать? Лилит понимала, что вряд ли ей удастся придумать новую войну с такими жертвами, которые принесла Вторая мировая война. Ведь это была широкомасштабная операция, в которой участвовало много бесов и демонов, а ей одной с подобным делом не справиться. Какое-нибудь резонансное убийство – это было

бы мелко, устроить крупную катастрофу – недостойно ее, война была чужим и пройденным успехом, вариант запустить какую-нибудь болезнь, вызывающую эпидемию, был не так просто осуществим, ведь в последнее время человечество далеко продвинулась вперед в борьбе с эпидемиями. Лилит очень нравилось сеять похоть среди людей, но она понимала, что в странах, где церковь занимала прочное положение, моральные устои населения не позволят ей осуществить задуманное. Что же делать? Лилит мучительно думала, не находила подходящего для себя варианта. Кроме всего прочего, ей хотелось осуществлять свои пакости в Америке или в странах западной Европы. Там, где люди жили хорошо, где церковь была сильна, там, где даже бесы, которые подсеялись в людские тела, начинали забывать про свое предназначение. Ведь так уютно пожить в хороших условиях, есть хорошую пищу, запивать хорошим вином, постоянно наслаждаться различными праздниками. Именно там хотелось Лилит реализовать себя, чтобы доказать всем темным силам свою исключительность и удовлетворить свои громадные, поистине королевские амбиции. Однако, подходящая мысль в голову пока не приходила. Может быть какие-нибудь массовые мероприятия, например, спортивные соревнования, скажем футбол? Но это тоже мелко, тем более что на футболе собирается больше мужская половина.

«В чем я еще сильна? – думала Лилит, – а может искусство; зрелище и искусство? Пожалуй, в этом что-то есть. Да и разбираюсь я в этом гораздо лучше черного воинства. И в благополучных странах людям часто хочется новых ощущений».

«Видимо, это и есть мой путь», – окончательно решила Лилит.

Теперь об искусстве, какое оно должно быть? Есть театры, но это немного зрителей. Может музыка, концерты? Пожалуй, но надо определиться со стилем музыки. Абсолютно ясно, что это не классическая музыка, нужна такая, которая может собирать очень много зрителей, причем публика должна быть абсолютно разная. Надо присмотреться к тому, что сейчас играют музыканты и слушают люди.

Итак, это будет музыка. А начинать надо в Америке, это страна победитель, с высоким уровнем жизни, с наличием достаточного количества людей, ищущих новых ощущений. Только Лилит не совсем понимала с чего надо стартовать. Но от этого ей было только интереснее.

«Давай будем разбираться по ходу действия задуманного», – сказала она себе.

Теперь, каким должен быть исполнитель? Как минимум, он должен быть грешником, как максимум, он должен по своей воле хотеть сотрудничать с дьяволом. Лилит внимательно посмотрела на музыкантов, которые в это время выступали на американских сценах. Из того, что она увидела, ей приглянулся Билл Хейли. Лилит сразу увидела хорошие музыкальные способности духа Хейли и грешный образ жизни Билла. В самом деле, полноватый Билл, любящий алкоголь, не умеющий стильно и опрятно одеваться, имевший много женщин, с весьма посредственной воспитанием, физически неполноценный, у него не видел один глаз, как никто другой подходил для той роли, которую хотела ему дать Лилит. Надо сказать, что, несмотря на то, что Лилит была исчадием ада и неиссякаемым генератором самых разнообразных грехов, она была совершенна в своей красоте и обаянии, и при этом еще умна и дальновидна. У нее идеальные тонкие черты лица, точеная изящная фигура, а глаза... Глаза бездонные и гипнотические. В них действительно можно было утонуть, в них невозможно смотреть долго, так как теряешь сознание. В своем мире Лилит имеет красивые волнистые рыжие волосы, а приходя к нам, она обычно бывает брюнеткой или блондинкой с длинными волосами и, по-прежнему, огромными, магнетическими глазами. А еще у нее был безумный, завораживающий поток флюидов, если мужчина был ей интересен или нужен. Сопrotивляться такой женщине практически невозможно. А она умела этим пользоваться, особенно если учесть, что у жителей черного мира, чем больше грехов, тем выше их статус.

Итак, Лилит определилась, начнем с Хэйли, поможем ему больше погрязнуть в грехах, подскажем нужную музыку, создадим условия для творческого развития, научим дьявольски правильно себя вести, сделаем нужную атмосферу на концертах. Цель Лилит была в том, чтобы вот таким тонким способом, без пальбы и поножовщины, направить множество людей на путь насилия, греховности, отдаления от Бога, создав для них соответствующего кумира. Кумира, который сам будет примером и стимулом грешного образа жизни и поступков. Кроме Лилит никто до этого момента не мог сделать ничего подобного, и успешное осуществление такого проекта высоко подняло бы ее авторитет в глазах всей нечисти и дьявола.

Начинался 1952 год. Где-то в Пенсильвании шло очередное местечковое выступление Билли Хейли. Билл был слегка пьян, но ему хотелось расслабиться больше, он уже устал, сегодня ему пришлось еще отработать диск-жокеем на радиостанции. А тут опять надо надрывать горло. Да и вообще, настроение было не очень, опять поругался с женой, публика к тому же была никакая. Впрочем, он заметил, что одна девушка очень внимательно за ним наблюдает. Билли повернулся к ней правым глазом, ведь его левый с детства ничего не видел, и внимательно посмотрел на нее, он вдруг понял, что она симпатяшка, стройняшка, да и явно им интересуется. Правда, какая-то она странная, явно не местная, черная одежда, но очень стильно смотрится, красивая девушка и одна.

«Надо попробовать с ней познакомиться, – подумал Билл, – вдруг займу сегодняшний вечер очередным приключением».

Отыграв еще одну песню, Билл подошел к стойке, где сидела девушка.

– Привет, малышка.

– Привет Билл, – раздался чудесный, высокий, с грудным оттенком голос.

Билл от неожиданности чуть не задохнулся, он уже давно не слышал такого приятного голоса.

– Ты меня, детка, знаешь, нравлюсь тебе? – освоился Билл и внимательнее заглянул в глаза незнакомке.

Заглянул и онемел, на него смотрели огромные черные глаза. Ему казалось, что они перебивались какими-то загадочными оттенками. Биллу вдруг захотелось заглянуть в них внимательнее и нырнуть в глубину. Он почувствовал легкую дрожь в ногах, какое-то сладостное ощущение внутри себя и поймал себя на мысли, что хочет и может бесконечно долго смотреть в эти глаза.

– Билл, угости меня виски, – зазвучала в его голове одурманивающая музыка.

– Бармен, – радостно прокричал Билл, понимая, что эта необычная красавица явно проявляет к нему интерес, – два виски.

– У тебя сегодня тяжелый день, Билл, давай выпьем, я хочу помочь тебе расслабиться. Забудь на время о жене, давай поговорим о твоей музыке, – промурлыкала Лилит.

– Как тебя зовут, малышка? – язык Билла жил своей жизнью, а глаза лихорадочно пожирали глазами высокую грудь под тонкой материей, через которую просматривались выделяющиеся соски, которые с каждым движением незнакомки создавали все новые складочки на ее блузке.

– Астрид, – прозвучал колокольчик в его голове, а соски пустили веер соблазнительных складочек, – как твоя музыка, что больше нравится публике?

– Знаешь, Астрид, всегда по-разному, белым нравится одно, а у черных совсем другая музыка...

Разговор явно завязался. Астрид оказалась очень хорошим собеседником, хорошо разбирающимся в музыке. Виски повторялись вновь и вновь. Наконец, Астрид пригласила Билла проводить ее до гостиницы, к удивлению Билла самой дорогой в Честере. По дороге Билл постоянно обнимал вкусно пахнущую шубку Астрид, поймав себя на мысли, что давно не был так близко к такой изысканной женщине. Перед гостиницей Билл хотел предложить Астрид

допить предусмотрительно захваченную им бутылку виски, но не успел даже сказать и слова, как его спутница, зажала его рот и увлекла за собой.

Виски выпить не успели, Астрид оказалась решительной и эмоциональной, и они сразу оказались в постели. Билл терял рассудок, впервые в его руках была такая вкусная, с белой, гладкой кожей девушка. Она извивалась в его руках как змея, она стонала и кричала, гладила и покусывала. В последнее время у Билла были определенные проблемы с девушками, он быстро вспыхивал, но хватало его ненадолго. Поэтому его обычный секс был коротким и жестким, так ему было удобнее. Но здесь было все по-другому, он чувствовал, как сильно напрягается его плоть, появились какие-то новые ощущения от тесного контакта, и ему хотелось продолжить эти мгновения еще и еще.

Постельная сцена достигла апогея, и Билл устало откинулся на подушки. Ему захотелось покурить, глотнуть виски и пойти домой, на второй подвиг подряд его давно не хватало.

– Милый, куда ты собрался? – проворковала Астрид, – покурить можешь, а про дом забудь, у нас еще целая ночь впереди.

Мысли Билла лихорадочно замелькали в голове: «Как ей сказать, что на сегодня хватит, не хочу опозориться, она же, наверное, боготворит меня».

– Билл, ты должен верить всему, что я тебе сегодня скажу, и в доказательство будет сегодняшняя ночь, ты сможешь столько раз довести меня до наивысшей точки наслаждения, сколько захочешь, а хотеть будешь, пока не начнет светать, – сказала Астрид и заглянула в его единственный глаз. И он опять почувствовал непреодолимое влечение, передавшееся на все части его тела, включая орган, который вызывал его пессимизм. Снова закрутилась страсть, скоро Билл потерял счет своим подвигам. До рассвета оставалось немного.

– Билл, ты теперь веришь мне? – спросила его Астрид.

«Боже, какая она красивая», – думал Билл, с наслаждением разглядывая ее огромные влажные глаза и перепутавшиеся блестящие волосы: «Кто же она?»

– Верю, моя королева, но кто ты, откуда?

– Это не важно, важно то, что лучше меня ты не увидишь никогда никого в своей жизни, да и меня сможешь еще увидеть, если поверишь мне и отдашь свою душу.

– Я и так уже влюблен всей душой, – засмеялся Билл, не понимая всего глубокого смысла этой фразы.

– Слушай меня внимательно, Билл. Ты хочешь заниматься музыкой дальше, стать очень популярным и известным музыкантом? У тебя будет толпы поклонников и слушателей на твоих выступлениях, твоя музыка положит начало новому музыкальному направлению, на твоих концертах публика будет сходить с ума от эмоций, у тебя будет много денег, наконец, иногда ты будешь видеть меня.

– Астрид, говоришь ты красиво, конечно, я хочу всего этого, но мне уже 25 лет и я не вижу сейчас никакой перспективы. Я сомневаюсь, что возможно все то, о чем ты говоришь.

– Сегодняшняя ночь тебя ни в чем не убедила?

– Это, конечно, чудо, но...

– Хорошо, – засмеялась Астрид, – залезь в карман своего пиджака.

Билл достал из кармана пиджака бутылку начатого виски:

– Виски хочешь?

– Нет, загляни еще раз в пустой карман.

– Зачем? – засмеялся Билл, но улыбка сползла с его лица, когда он нащупал в кармане пачку долларов, – Как ты это делаешь? Кто ты, моя королева? Хотя какая разница, если ты можешь то, о чем рассказывала, я согласен, а что должен делать я?

– Билл, ты угадал, я действительно королева, но королева ада, и я все могу, веришь?

Хэйли смотрел на Астрид и медленно начинал понимать, что все это похоже на правду. Но поверить не хватало сил: «А как же черти и прочая дьявольщина, она же совершенство красоты, а не чертовка».

– Хорошо, – поledenел голос королевы, – познакомься с моей свитой.

Комната вдруг заполнилась каким-то дымком и прямо перед Биллом появились два огромных чудовища, на двух ногах с копытами, с трудом помещавшиеся в комнате, с огромными красными глазами, которые сковали холодом и ужасом Хэйли.

– Верю, Астрид, верю, а что я должен делать?

– От тебя Билл потребуется следующее: попробуй соединить вместе белое кантри и черный ритм-н-блюз, тебе нужна большая аудитория, создашь группу, с которой будешь выступать, на сцене будете вести себя просто отвязно, я научу, сам продолжай вести образ жизни, который вел. Толстей дальше, минимум внимания уделяй одежде, бери от женщин все, что захочешь, вместе с деньгами их появится у тебя много. Я буду иногда приходить к тебе и говорить, что делать. Ты получишь все это, а от тебя полное повиновение мне.

«Интересно, а если я не соглашусь или не послушаюсь», – только успел подумать Билл, как королева ответила на его мысль.

– Если ты нарушишь свои обещания или не согласишься со мной сейчас, то тебя ждет нищета и смерть.

При этих словах демоны, а это были они, рыкнули на Билла, обжигая своим горячим дыханием.

– Хорошо, я согласен, у меня нет другого способа вылезти наверх, да и ничего неприятного мне делать не придется.

– Хорошо, Билл, делай пока то, что я тебе сказала, группу для себя подбери из отвязных музыкантов, на сцене дурачьтесь как хотите, хоть на голове стойте. Пиши песни в новом стиле, а я позабочусь, чтобы они стали популярны. И еще, вместо своей прядки на твой невидящий глаз, оставь один тоненький локон, который будет закручиваться на лбу. Все понял?

– Да, моя королева.

– Отлично, а теперь давай скрепим наш договор нашей близостью, иди ко мне, великий музыкант Билл Хэйли.

И Билл опять почувствовал, как поток флюидов поднял его, закрутил и привел в объятия Астрид.

Билл проснулся один, когда за окном уже светило солнце. Его тело болело так, как будто по нему проехала машина. В голову ударила мысль о прошедшей ночи.

«Неужели это все было?»

Однако, его тело, смятая постель с одурманивающим запахом Астрид, пачка денег на столе говорили о том, что это не сон. И еще, на столе лежала записка:

«До встречи Билл, помни обо мне и своем обещании, группу назови «Кометы».

Довольна была и Лилит, особенно своей удачной находкой с локоном на лбу, ведь это был фирменный знак дьявола.

С этого момента в жизни Хэйли стали происходить большие изменения. Билл стал замечать, что песни в его новом совмещенном стиле стали неплохо восприниматься публикой. Лилит внимательно наблюдала за происходящим. Когда Хэйли вместе со своей новой группой исполнил песню Crazy Man, Crazy она поняла, что движется в нужном направлении. Сама песня и манера группы были привлекательны, но пока время включать тяжелую артиллерию еще не пришло. После того, как в 1954 году появилась песня Rock Around The Clock, Лилит поняла, что настало время действовать. Сама песня сразу не стала популярной, и Лилит решила сделать нужный ей фон. В 1955 году Биллу вдруг позвонил его продюсер Майерс и предложил поставить эту песню в фильм об уличной шпане, который снимался под назва-

нием Blackboard Jungle. Особого желания этого делать у Хейли не было, но после проведенной ночи с Лилит, донельзя выжатый Билл отдал свою песню.

Лилит большое значение придавала этому фильму, для чего ей пришлось найти способ воздействия на автора сценария и влиять на процесс съемки. У нее получилось блестяще. Она сумела заложить скрытый код, вызывающий агрессию, особенно на фоне песни Хейли. И она не ошиблась в расчетах, фильм стал популярным, а песня хитом, который поставил рекорд, занесенный в книгу рекордов Гиннеса по числу проданных пластинок, 25 миллионов, это было супер. Особенно, если учесть, что удачно действовал код Лилит, и во время показа фильма и звучания песни начала выплескиваться агрессия, люди стали вести себя неадекватно, нарушая все нормы этики, вплоть до выламывания кресел в зале. Дошло до того, что в ряде стран этот фильм запретили показывать. Но песня лилась свободно с пластинок, радио и на концертах. Хэйли и его «Кометы» в своих неряшливых одеждах дурачились на сцене как могли: прыгали, вертелись, стояли на головах, а публика была в восторге, реагируя подобным «Кометам» образом. Лилит радостно потирала руки, а сам дьявол, после какой-то неудачной попытки своих подопечных посеять зло, сказал своей армии, сатане и самым высокопоставленным демонам, что мало иметь силу, надо обладать умом, хитростью и коварством, как это делает моя жена. Все дружно стали хвалить Лилит, а она, греясь в лучах славы, вдруг поняла, что ни в коем случае теперь нельзя останавливаться, иначе зависть демонов выплеснется наружу вместе со злорадством. Лилит была умной стервой и не хотела такого развития событий. С другой стороны, наблюдая за Хейли, она постепенно стала понимать, что этот образ Билла, полностью не соответствующий религиозным канонам, постепенно начинает отталкивать значительную часть потенциальных поклонников, особенно девушек. В своих рассуждениях дальновидная Лилит пришла к выводу, что лучше все-таки иметь образ красивого мальчика, который будет постепенно и незаметно подталкивать свою публику к грехопадению. Это должно стать более массовым явлением, ведомое более коварным планом, что очень нравилась королеве черного мира. Она понимала, что Хейли не подходит для такого образа и его уже не изменить.

Заканчивался 1955 год, но еще в 1954 Лилит, оглянувшись вокруг, не покидая Америки, присмотрела себе новую жертву, ей оказался некто Элвис Пресли, в то время еще малоизвестный музыкант, игравший с другими в клубах. Этот молодой человек понравился ей своей внешностью и поведением на сцене. Он, сам того не зная, обладал мощным потоком сексуальности, что сильно действовало на женскую половину в комплексе с интересной музыкой. В общем приближении можно было считать, что Пресли был продолжателем стиля Хэйли. Сейчас это обобщенно называется рок энд ролл. Лилит заинтересовалась способностью Элвиса разбрасывать свои флюиды, несколько раз она посещала его выступления, почерпнув для себя много полезного. Она даже несколько раз через девушек Пресли вносила коррективы в его поведение, причем достаточно успешно. Тем не менее, она раздумывала, продолжая заниматься Хейли, ведь наряду с достоинствами Элвиса, в число которых, кроме сексуальности, входили хорошая музыка в стиле RnR и хулиганский, сложный характер, у него был один серьезный недостаток – глубокая религиозность. Лилит понимала, что так, как с Хейли у нее не получится, заставить работать на себя Элвиса она могла бы, но человек в таком состоянии был бы недостаточно работоспособен и жил бы не долго. Воздействие через девушек тоже было не лучшим вариантом, ведь по дьявольским канонам сексуальная распущенность – это благо и подразумевает частую смену партнерш. Тут надо было что-то другое.

Однако, в конце 1955 года Лилит окончательно решила поставить на Элвиса.

Она, еще раз подарив себе ночь любви, сказала обессиленному Биллу, чтобы он продолжал свои выступления в таком же стиле, а она вынуждена заняться другими делами.

«Билл, у тебя уже много денег, заработаешь еще, я выполнила свое обещание и ухожу, помни главное, веди такой же распущенный образ жизни и никогда никому не говори о наших договоренностях, иначе тебя ждет смерть».

Забегая вперед, скажу, что так оно и получилось. Хейли много гастролировал, но без поддержки Лилит его слава стала затухать, а алкоголь и женщины подтачивали его силы. Когда его стали забывать Билл решил написать свою биографию, где хотел рассказать о себе правду, включая сделку с Лилит, надеясь получить за это большие деньги. Вот тогда она и расправилась с ним своим любимым способом, разорвав сосуд в его голове. Перед этим она предупредила его о скором своем приходе вместе со смертью, решив сначала заставить его помучиться от страха. Билл, одурманенный алкоголем, решил не пустить ее, он не выходил из дома, закрасил окна в черный цвет и старался не оставаться один, даже ночью. Однако, это не помогло ему и 09.02.1981 года его не стало.

Итак, Элвис Пресли.

Для начала Лилит решила попробовать оказать влияние на Пресли через его продюсера. На эту должность была подобрана подходящая кандидатура – полковник Том Паркер. Он понравился Лилит тем, что помимо вечной сигары в зубах, алкоголя и женщин, на его руках было много собачьих смертей. В свое время он ловил бродячих собак и был надзирателем на кладбище домашних животных. Да и полковником он не был никогда, служил рядовым, но имел хорошую деловую хватку и уже достаточно успешно попробовал себя в качестве музыкального продюсера. Человек с такими грехами – легкая добыча дьявола, и он быстро был завербован Лилит. Это отдельная история и очень страшная. Другой бы человек с более слабыми нервами на месте Паркера сошел бы с ума, но Том пережил эту ночь разговора с женой дьявола в окружении хоровода загубленных собачьих душ и обжигаемый дыханием демонов.

С 1955 года Паркер стал работать с Элвисом. Лилит помогла заключить ему первый контракт со звукозаписывающей фирмой, благодаря чему Пресли стал очень доверять Тому. А Том выполнял указания королевы ада. В этот раз Лилит не стала менять внешний вид Элвиса, ведь он был частью сексуальности, но свою любимую деталь, в виде пряди волос на лбу Пресли, она сделала. Кроме этого, она подкорректировала поведение Элвиса на сцене, чего стоят одни только вихляющие бедра. За это Пресли очень много критиковали, особенно служители церкви. Причем Элвис искренне не понимал почему так происходит. Мало кто знал, что в это время будущий король рок-н-ролла даже с подружками общался в основном платонически.

В то время в США менеджер или продюсер певца был важной фигурой и оказывал большое влияние на все, включая репертуар. Однако, Лилит, понимая музыкальность духа Элвиса и его сексуальность, запретила Паркеру подбирать песни для записи, это стал делать сам Пресли. Дух у будущего короля рок-н-ролла действительно был очень музыкален, причем вдвойне, ведь он нес музыкальный талант и погибшей души. У Пресли должен был быть брат-близнец, который погиб при рождении, и дух, соответственно, задвоился. Надо знать, что близнец, выживший при родах в отличие от второго, или даже, если второй погиб в утробе матери, всегда становится неординарным или талантливым человеком, дух которого в два раза сильнее. Черная королева подсказала также менеджеру попробовать потратить немалые деньги на сувенирную продукцию с именем Пресли, она понимала, что все это будет реализовано. Все так и вышло. Что вызывало некоторые проблемы, так это отношения Элвиса с женщинами, вернее его секс. Пресли был слишком религиозен, чтобы иметь многочисленные сексуальные связи. Надо понимать, что в это время США были пуританской страной, и сексуальное разнообразие по большому счету даже преследовалось. Это видно на примере многих музыкантов в то время, позволяющих себе многочисленные любовные связи и осужденных за это обществом, вплоть до тюрьмы. Но для Лилит это было делом принципа, чем больше это греховно, тем больше это ей было нужно. Для начала она через Паркера научила Пресли появляться в общественных местах с разными красивыми женщинами, это даже без секса развращало молодежь. Но на сладкое она решила устроить длительную любовную связь Элвиса с несовершеннолетней в момент, когда для этого будут условия с точки зрения безопасности для ее подопечного. Ну, а

пока, даже фраза, подсказанная Паркером Элвису: «Девочки, жду вас после концерта за кулисами», – положила начало фанатству и эротомании.

Уже в 1956 году альбом Пресли занял 1 место в хит-параде США, продажи пластинок стали исчисляться миллионами. И далее по нарастающей. Однако, Лилит стала опасаться, что Пресли разделит незавидную судьбу других американских музыкантов того времени, осужденных обществом за свободное сексуальное поведение. Этого нельзя было допустить, и черная королева устроила Элвису службу в армии за пределами США. Он прекратил выступать на концертах, но по-прежнему выпускал пластинки одну за другой. Популярность Пресли росла, и Лилит вернулась к своему старому замыслу – к его соращению на любовные отношения с несовершеннолетней. Кандидатура была выбрана быстро: 14-летняя дочь одного из американских офицеров, служившего вместе с Элвисом на одной военной базе США в Германии. Звали ее Присцилла, физически девочка была оформлена неплохо, у нее была деловая хватка и синдром недооцененности окружающими. Все недостающее для соращения короля рок-н-ролла Лилит решила дать девочке лично. Воспользовавшись очередной депрессией девочки, она смогла подселиться в ее тело. Дальше было делом техники: возбудить любовь к пластинкам Пресли, научить манерам светской дамы, в нужный момент самой смотреть из глаз Присциллы и, все, можно знакомить. В 1959 окружающие заметили значительные перемены в Присцилле, настолько уверенно и по взрослому она себя вела, что незнакомые люди давали ей 17–18 лет и отмечали отличные светские манеры. Все было готово, и они встретились. Элвис был сразу сражен взглядом девочки, по сути это был приворот. Пресли не мог понять причину своей тяги к Присцилле, но и поделаться с собой тоже ничего не мог. Причем все вокруг говорили ему, что нельзя встречаться с маленькой девочкой, фотографироваться с ней, проводить время, ведь несколько музыкантов в то время уже сидели в тюрьме за связь с несовершеннолетними поклонницами. Прошло полгода встреч, Элвис был влюблен, но секса так и не случилось, хотя пару возможностей для этого было. Лилит слегка сожалела об этом, коря Пресли за нерешительность, но не форсировала события, так как понимала, что время у нее еще есть, и это будет нужнее позже. Наконец, она решила вернуть Элвиса в США, попросить Паркера увлечь Пресли кино и соединить парочку вне пределов постоянного контроля родителей Присциллы.

Так все и сделала. Элвис вернулся в США, с головой ушел в съемки в фильмах, не забывая студийно записывать пластинки, стал крутить романы с актрисами, но раз за разом ловил себя на мысли, что хочет увидеть Присциллу. Лилит уже оставила девочку, так как научила ее нужным манерам и пониманию смысла своей жизни. Она ждала, и в 1962 году Пресли смог уговорить отца Присциллы отпустить свою несовершеннолетнюю дочь к родственникам в Мемфис. В первую же ночь девочка стала женщиной. Их роман развивался и стал доступен обществу, королю рок-н-ролла простили этот грех, и Лилит радостно потирала руки. Тем более, что к этому времени, Пресли стал употреблять наркотики, продолжал баловаться алкоголем, крутил романы на стороне, вел ночной образ жизни, имел окружение, которое стимулировало его вести и дальше такой же образ жизни.

Но популярность Пресли стала падать. Лилит предвидела это. У нее за короткое время многое получилось с Пресли, но появилось и более глубокое понимание процесса, который он затеяла. И она решила попробовать еще раз сотворить кумира, устранив те недостатки, которые видела.

Во-первых, ей нужен музыкант, который был бы близок по своему менталитету к дьявольским канонам.

Во-вторых, ей понравилось влиять на музыканта через продюсера, она решила повторить этот финт.

В-третьих, пусть это будет группа музыкантов, с определенной харизмой каждого, но с одним или двумя лидерами, каждый будет иметь своих поклонников.

В-четвертых, она и сама хотела приключений, поэтому в какой-то степени решила участвовать в деле в качестве женщины.

В-пятых, она решила теперь начать с Англии, она хорошо помнила успех визита Хейли в Саутгемптон.

В-шестых, следовало бы расширить стилистику исполняемой музыки, взяв за основу разработки Хейли и Пресли. Это увеличило бы спектр поклонников.

Пресли был обречен, Лилит перестала ему помогать, она использовала его полностью, и у нее была только одна забота, чтобы Элвис продолжил грехопадение. Она сделала так, чтобы его бывшие телохранители написали книгу о Пресли, где вынесли на общественность все греховные привычки и поступки кумира. В 1977, в нечетный год, что является фирменным стилем Лилит, жизнь Пресли оборвалась, официально от передозировки наркотиков, а на самом деле любимым способом королевы ада – разрыв сосуда в мозге. Присцилла за свой совершенный грех получила награду, Пресли на ней женился в 1967 году, и, по желанию Лилит, в ночь после свадьбы была зачата дочь Луиза, которая увидела свет ровно через 9 месяцев после свадьбы, но награда была не в этом, а в том, что Присцилла вместе с дочерью унаследовала право распоряжаться именем и наследством Пресли, заслужила. Паркер тоже получил награду, заработал большие деньги, прожил долгую жизнь и в нечетный 1997 год, довольный жизнью, умер быстрой смертью, конечно, от инсульта.

Шел 1960 год. На этот раз Лилит решила начать с Англии. В США с их нравами быстрое и резонансное грехопадение было затруднено, а в Англии было гораздо проще, человеческие пороки выплескивались на улицы после окончания войны. А еще у нее прочно сидели в голове воспоминания о вояже Хейли и активности местной публики. Королева внимательно присмотрелась к англичанам. Выбор начинающих музыкантов был весьма обширным, но, после долгих раздумий, Лилит решила остановиться на музыкантах из Ливерпуля, которые не имели постоянного названия на тот момент, но их лидер Джон Леннон вписывался в ее ожидания. Он был потенциально порочным человеком, далеким от поклонения богу. Бунтарь, жестокий и сексуально распушенный, он мало интересовался мнением окружающих о себе и нормах морали. Но при этом у него был очень музыкальный дух, Джон был талантлив в музыке, и Лилит видела его возможное будущее при правильной постановке его творческого развития. Впрочем, и команда у него была соответствующая. Пол Маккартни тоже был музыкален и талантлив, при этом также был самодостаточен и не отличался хорошим поведением. Однако, его ум и талант создавали нужный противовес Джону и дополняли музыкальную составляющую группы. Джордж Харрисон был послабее духом, но неплохо играл на гитаре и был жаден до денег, что нравилось Лилит. Наконец, Стюарт Сатклифф, который сразу понравился жене дьявола, так как, помимо ума, был необычайно талантлив в живописи, и, самое главное, имел врожденную экстрасенсорную чувствительность, немного видел потусторонний мир и мог открыть в него портал, правда, пока об этом не знал. Немного не вписывался ударник Пит Бест, но он был фигурой не основной. Все бы было неплохо, но об этих ребятах почти никто не знал, они пока не имели понятия о том, что играть для достижения всемирной известности. Зато уже все знала Лилит и начала с того, что решила отправить будущих звезд в Гамбург. Этот портовый город в Германии на тот момент имел самые свободные нравы в Европе. Ей надо было развратить битлов, ведь Джордж, например, до этого времени даже еще не целовался.

В очередной беспокойный сон Джона в 1960 году пришла необычайной красоты женщина, она спустилась на землю с неба, подошла к Леннону, взяла его тонкими, изящными пальчиками за подбородок и заглянула в его глаза. Джон обалдел от сладостного чувства по всему телу и растворился в непроницаемых бездонных глазах незнакомки.

– Хочешь ли ты меня, мой мальчик? – раздался чудесный грудной голос.

Джон хотел ответить: «Да, но кто ты?», – но не смог от напряжения по всему телу членораздельно шевельнуть языком.

– Молчи, Джон. У тебя будет много женщин, если ты посвятишь себя музыке, тебя ждет слава, если ты целиком отдашь себя музыке и воспользуешься помощью хорошего продюсера в раскрутке своей группы. Он найдет тебя сам, он будет любить твою музыку и тебя, можешь его подчинить себе, но доверься ему в продюсерских делах. И еще, пусть твоя группа называется Beatles от слова beat, на слух будет восприниматься как жуки, но на самом деле будет олицетворять твой стиль. А теперь, мой милый, обними меня.

Джон почти задохнулся от надвинувшегося аромата, почувствовал, что полетел куда-то вверх вместе с незнакомкой, и ощутил в своих руках совершенное гладкое женское тело, закружившись в вихре движений любви... Когда напряжение достигло апогея, Джон вдруг проснулся как раньше в мокрых трусах с чувством невероятного наслаждения.

«Что за ерунда приснилась? – подумал Леннон, – надо срочно с Синтией встретиться, а то уже сны эротические стали сниться».

Для Лилит название Битлз имело другой смысл: «Жуки-разрушители». Именно они должны были медленно вползти в старушку Европу и пошатнуть ее религиозные добродетели.

С этого момента Лилит мягко вывела Джона из неуравновешенного состояния, в котором он был последние два года, когда он был либо пьян, либо дрался. По дьявольскому плану ему было еще рано опускаться на дно людских грехов.

Действуя в своих излюбленных традициях, следующей жертвой стал Алан Уильямс, владелец одного из ночных клубов в Ливерпуле. Он имел практический опыт отправки на гастроли в Гамбург ливерпульских музыкальных команд, и, несмотря на наличие более сильных и известных групп, в середине 1960 года, после знакомства с Лилит, появившейся из кальяна, в Гамбург поехали именно Beatles. Это была трудная, но очень полезная школа. Лилит больше не трогала Джона, понимая, что попытка заключить с ним договор приведет к плохим последствиям для психики Леннона. Кроме того, Джон и так упрямо двигался в нужном музыкальном направлении, играя только то, что хотел и развивал свое рокерское направление. Он по-прежнему выплескивал свою необузданную энергию прямо на сцене, вытворяя все, что заблагорассудится, дурачился, сопровождая все это усилившейся ритмикой и громким звуком, которые хорошо способствовали возникновению возбуждения и агрессии у зрителей. Пол и Джордж подражали Джону, а зрители поощряли. Впрочем, публика была как раз для этого, алкоголь, секс, драки, все как хотела Лилит.

Все шло неплохо, но для повышения эффективности процесса был необходим способ постоянного внесения корректировок. Черная королева решила действовать через Стюарта Сатклиффа. Он ей понравился, она видела в нем дух великих художников и астральную чувствительность. Кроме того, Лилит захотела новых продолжительных ощущений, поэтому решила действовать через реальную девушку, устроить себе романтические, сексуальные каникулы, так сказать. Такая девушка быстро нашлась, ее опять звали Астрид, она действительно существовала и, кроме имени, понравилась Лилит тем, что была чувствительной, романтической девушкой, с художественным талантом восприятия мира, что использовала черная королева. Внешность тоже подошла, светлые волосы, белая кожа и огромные черные глаза, любимый инструмент Лилит. Она, подсядаясь в Астрид, подсказала ей основательнее заниматься фотографией, больше используя черный цвет. Будущие короли RnR должны были чаще показываться в черном цвете. Астрид быстро удовлетворила свои внутренние неожиданные желания, и ее жизнь стала окрашена в черно-белые цвета. В момент первого приезда Битлз в Германию Астрид училась художественному искусству, встречалась с молодым человеком, который уже жил у нее дома. За короткое время, по мнению окружающих, Астрид сильно изменилась, вот и в очередной раз на пустом месте затеяла скандал со своим парнем, который обиделся на незаслуженные упреки, хлопнул дверью и пошел прогуляться. На соседней улице он услышал громкую музыку, доносившуюся из ночного клуба. Она звучала необычно громко и ритмично, и он решил заглянуть посмотреть. Так он в первый раз услышал Битлз, ничего подоб-

ного в смысле поведения на сцене, самоотдачи музыкантов и способа подачи музыки он еще не слышал. Ему это понравилось, и он на следующий день убедил всех своих друзей посмотреть на Битлз, а Астрид уже ждала этого приглашения, не понимая откуда у нее такая уверенность в том, что данное приглашение поступит. И, самое главное, у нее внутри появилось слабое предчувствие нарастающего возбуждения. При первом же знакомстве с Битлз Лилит зажгла внутри Астрид огонь любви к Сатклиффу, а Стюарту достаточно было поймать один раз взгляд Лилит из глаз Астрид, чтобы он тоже с первого взгляда влюбился в нее. Через некоторое время Лилит подтолкнула Астрид к знакомству через предложение пофотографировать Битлз. И хотя битлам это было не интересно, устоять перед флюидами Лилит они не смогли. Так началось их знакомство, удачные фотосессии, посещение дома Астрид, где ее комната в черно-белых цветах, со свечами и зеркалами произвели на музыкантов сильное впечатление. По большому счету увлеклись Астрид все, кроме Пита Беста. Но она уделяла все свое свободное время Стюарту. Несмотря на знание разных языков, они достаточно быстро сблизились и стали жить вместе. Лилит наслаждалась любовью Стюарта, он был первый человек за последние годы, кто ей нравился, но это значило, что он был обречен. На земле не могло быть никого кроме дьявола, кто мог ощутить любовь королевы. Но пока эти отношения были частью дьявольского плана, им никто не мешал. Лилит успешно корректировала поведение и образ Битлз, через Стюарта она поменяла им прически, по очереди всем, кроме Беста, он был непробиваемый. Затем точно так же она одела их в костюмы, научила некоторым приемам поведения вне сцены. Она же научила их употреблять наркотик на сцене, покупая фенметразин в аптеке, но запрещая это делать вне музыки. Они должны были быть в форме, у них впереди еще был большой путь. Через некоторое время, почувствовав, что битлы сильно поднялись в музыке и обзавелись своим стилем, она решила отправить их обратно в Ливерпуль, полагая, что настало время дать музыкантам продюсера, который должен был организовать процесс восхождения битлов к славе. Сначала депортировали как малолетку Джорджа, а потом по странным причинам, формально из-за пожара в кинотеатре, где Битлы жили, депортировали Леннона и Маккартни. Оставила Лилит только Стюарта, желая еще немного насладиться любовной страстью.

Чуть позже, когда она отправила в Ливерпуль и Стюарта, она дала импульс музыкантам собраться. И при первом же их выступлении в клубе в Ливерпуле публика была поражена изменением Битлз. Необузданная энергия, свободное поведение, громкая музыка, четкий ритм, качественная игра заводили публику. Правда конкуренция в Англии была достаточно высока, и музыканты, игравшие более качественную музыку, были в наличии.

«Ну что же, это повод еще раз отправить битлов в Гамбург, и окунуться в водоворот страсти», – подумала Лилит.

В апреле 1961 года Битлз опять отправился в Гамбург, уже на более выгодных условиях и стал выступать на более престижных сценах. Черно-белая комната Астрид опять превратилась в арену любовных страстей. Битлз играли каждый день, часто до 2 ночи, по репертуару и желанию Джона и Пола. Уровень музыки битлов вырос еще больше, концертный опыт тоже стал значительным. Через четыре месяца дьявол спросил у Лилит про Стюарта, что означало конец их романтической связи и, соответственно, гамбургских гастролей. Королева в августе 1961 года отправила битлов обратно в Ливерпуль, оставив Сатклиффа в Гамбурге, ведь его участь уже была предрешена, сама еще на 3 месяца задержавшись для прощания со Стюартом. 1962 год Астрид начала с Сатклиффом без присутствия в своем теле Лилит. Чуть позже Стюарт скончался в машине скорой помощи на руках Астрид, конечно, от кровоизлияния в мозг.

Астрид заслужила благосклонность черной королевы и долгую жизнь, она стала известным фотографом, получила право заработать на фото Битлз, но была обречена быть одинокой, ибо, по мнению Лилит, людей, таких же достойных как Стюарт, больше не было. Так и вышло. Астрид дважды неудачно была замужем, у нее нет детей, осталась только память о единственной любви к Стюарту Сатклиффу.

А Лилит уже была в Ливерпуле. Теперь черед был за знакомством битлов с Брайаном Эпстайном. Именно его выбрала Лилит для продюсерства Битлз. Выбор был не случаен. Несмотря на ум и деловую хватку, Брайан не хотел учиться, в 16 лет бросил школу, в 18 пристрастился к алкоголю и стал геем, не хотел работать, его интересовала только музыка, любил черный цвет. В силу того, что он работал в магазине пластинок, который организовал его отец, он неплохо разбирался в музыке, был меломаном и имел знакомства в музыкальной индустрии. В 1961 году у него в магазине, Лилит постаралась, несколько раз спросили пластинку Битлз, которую записали в Гамбурге. Брайан с удивлением обнаружил, что ничего не знает об этой группе, а она оказалась не немецкой, а ливерпульской.

В день этого удивительного открытия в магазин к Брайану вошел красивый статный гвардеец и стал расспрашивать о пластинках. Таких красивых мужчин Эпстайн не видел давно, да и гвардеец не сводил с Брайана глаз, заразительно улыбаясь. Когда он пригласил вечером посетить клуб, Эпстайн с радостью согласился. Новый знакомый оказался компанейским парнем, он, не задумываясь, тратил деньги, продегустировал все напитки, но совершенно не пьянел, в отличие от Брайана. Когда ночью они оказались в номере гостиницы одни, Эпстайн вдруг почувствовал себя в невероятно сильных руках и ощутил непреодолимое желание полностью покориться. Дальше как в тумане, Брайан раз за разом достигал пика наслаждения, уставая все больше, а новый знакомый распался все больше, иногда издавая звуки, похожие на рык тигра.

Наконец, Эпстайн взмолился: «Хватит, давай отдохнем».

В этот момент вдруг комната замерцала чернотой, и Брайан увидел, появившуюся прямо из воздуха, красивую женщину с копной рыжих волос. Она подошла к нему, взяла за подбородок и заглянула ему в глаза. Брайан осознал, что не видит в этих глазах зрачков и погружается в состояние транса, испытывая дикое желание раствориться в этих омутках.

– Брайан, ты знаешь кто я? – раздался приятный грудной голос.

– Нет, – ответил он и оглянулся на гвардейца.

Однако, вместе красавца военного он увидел, стоящего на коленях перед женщиной, демона с копытами и шерстью, с налитыми кровью глазами.

– Это сон, – подумал Эпстайн.

– Нет, это не сон, – усмехнулась Лилит.

И Брайан опять почувствовал, что сильные руки со страшным рычанием поставили его на колени, больно обжигая шею горячим дыханием, а из руки, за которую его схватил демон, закапала кровь.

– Брайан, ты обречен после недолгой жизни страдать в аду. Посмотри на себя, ты недочувствующий неудачник, алкоголик, наркоман, гомосексуалист. У тебя нет профессии, которая могла бы тебя сделать известным или богатым. Как к тебе будут относиться в обществе, если вся правда о тебе станет достоянием гласности?

– Вы смерть? – проскулил Эпстайн.

– Нет, я жена дьявола и королева ада, сомневаешься?

– Нет, нет. Вы пришли за мной?

– Пока нет. Но это мы можем устроить в любой момент. А пока я сделаю тебе предложение. Единственное, к чему ты способен, это музыка. Я предлагаю тебе альтернативу: прозябание и скорая смерть или слава, деньги, удовольствия.

– Конечно, слава, если честно, я как-то думал, что продал бы и душу дьяволу, только бы обрести уверенность и деньги.

– Я знаю, поэтому и здесь. Хочешь спросить, какая плата за все это и что будет с твоей душой? Мне не очень нужна твоя душа. Котла со смолой ты избежишь. Мы с тобой заключим договор, ты станешь продюсером музыкантов, которых я тебе покажу, ты поможешь им стать

самыми известными музыкантами в мире, и сам будешь в одном ряду с ними. Ты получишь все, что захочешь из благ земной жизни. Что скажешь?

– Госпожа, я согласен, а что мне делать?

– Перед тем, как скрепить наш договор кровью, слушай меня внимательно. Я дам тебе 66 месяцев славы, на которые ты подпишешь контракт с музыкантами. Ты поможешь им раскрыться, я сделаю так, что у тебя все получится. Ты будешь делать то, что я скажу, это главное условие нашего договора, и вас ждет ошеломительный успех. После истечения этого срока я перестану вам помогать, мне это уже будет не нужно, вы и так будете на вершине, а мой интерес закончится. Дальше все в твоих руках, если группа посчитает, что ты им нужен, то продлит с тобой контракт, если нет, то это твои проблемы. Впрочем, к тому моменту ты уже получишь от земной жизни почти все, что захочешь. Что скажешь?

– А вы меня оставите в покое, если я соглашусь? – Эпстайн покосился на чудовище за спиной.

– Хорошо, буду приходить только я одна и рассказывать тебе, что делать, если, конечно, будешь послушным мальчиком. Твой новый знакомый придет к тебе, если только ты нарушишь условия нашего договора, и тогда не будет таким милым как сейчас.

Демон за спиной Брайана довольно оскалил клыки.

– Хорошо, королева, я согласен.

– Вот и отлично, ты принял мудрое решение, подойди ко мне.

Брайан, у которого подкашивались от страха ноги, подошел к Лилит. Она открыла какую-то небольшую книгу, взяла Эпстайна за руку, из которой сочилась кровь, и несколько раз капнула его кровью в открытую книгу. После чего захлопнула ее и продолжила:

– Слушай внимательно, контракт с музыкантами на продюсирование подпишешь стандартный на 5 лет, это 60 месяцев, но я тебе начну помогать раньше на 6 месяцев, я же обещала тебе 66 месяцев, такая цифра приятна моему господину. Первые 6 месяцев контракт не подписывай, чтобы через полгода совместной работы смог подписать 5-летний главный контракт. Даю тебе срок до апреля 1962 года, за это время ты должен договориться со своими будущими подопечными. С апреля я начинаю выстраивать ваше будущее. За шесть месяцев у вас появятся первые успехи, и надо будет подписывать пятилетний контракт. Понятно?

– Да, но с кем я буду работать?

– Это Битлз, ты ведь уже слышал про них?

– Да, и как раз хотел с ними познакомиться.

– Вот и отлично, как раскручивать и что делать, буду объяснять тебе постепенно, а пока знакомься с ними. Главный у них Леннон, с ним в какой-нибудь шабаш я устрою тебе ночь как сегодня, сблизитесь во всех смыслах. В плане музыки целиком полагайся на его вкус, пусть он сам пишет и играет, что хочет, сам формирует репертуар пластинок, разве что заставляй на концертах играть то, что наиболее популярно, и всячески поощряй его хулиганское поведение на сцене, алкоголь, наркотики и женщин, но не переборщите, вас должно хватить надолго.

Что хотела Лилит? Она планировала сделать Битлз суперпопулярными, и все многочисленные поклонники должны были видеть, боготворить и повторять грешные поступки своих кумиров. Пока действует контракт, никто из битлов не мог благополучно создать семью, так как они должны были погрязнуть в грехе. Она еще год назад рассказала дьяволу про свою идею, и тот ответил ей, что задумано смело и дерзко, что никто из его черной рати не смог бы решить такую задачу. И, если у Лилит получится хотя бы половина из задуманного, то он поставит в пример ее мудрость и расчетливость. Желание Лилит возвысится над генеральской сворой и унижить всех стало еще сильнее, тем более, что она уже видела механизм реализации задуманного зла.

Полуживой Эпстайн, вернувшись домой, так и не смог уснуть от боли и пережитого испытания, но постепенно он успокоился и пришел к мысли: «А почему бы и нет? Если все так

и получится, то это шанс, эх, была, не была. Да и каков был гвардеец, просто дьявольская силища...».

На следующий день Брайан оказался в клубе, где и увидел Битлз. Ему понравилось все, и он окончательно воспрял духом, поверив в обещания Лилит. Ну, и, конечно, он во все глаза смотрел на Джона. Он не забыл слова королевы, и его сердце забило сильнее.

Началась работа Эпстайна, он окунулся в нее с энтузиазмом и уже в январе смог договориться с битлами о подписании контракта. Им Эпстайн тоже понравился какой-то непререкаемой уверенностью в своих силах и в их успешном совместном будущем, до него никто не верил в Битлз. Кроме этого, что-то тянуло всех к Брайану. Правда, Эпстайн не подписал первый контракт, в отличие от Битлз, он помнил, что, только начиная с апреля, получит помощь Лилит и только еще через 6 месяцев сможет заключить пятилетний контракт. Но ждать он тоже не мог, он уже с головой окунулся в волшебный мир музыки. Брайан с необычайным усердием воплощал в жизнь рекомендации Лилит. Битлы стали планировать свои выступления, каждый получал инструкции, причем персональные и в отпечатанном виде, и теперь знал что, как и когда ему предстоит делать. Им стало казаться, что их беспорядочный образ жизни стал приобретать очертания официальной работы. Появились концертные костюмы, стали исчезать разговоры с первыми рядами, еда и курение на сцене (но все остальное по-прежнему поощрялось), во время выступления исполнялись лучшие и запланированные номера. Деятельность Битлз стала иметь коммерческую основу, что сразу сказалось на доходах группы.

Но не все начиналось гладко, первая попытка записи на Декке в январе 1962 года окончилась ничем, музыканты нервничали, но Брайан был спокоен, он знал, что надо протянуть до апреля. В апреле Битлз опять полетел в Гамбург, но уже на совсем других денежных условиях. А тем временем в мае Эпстайн в Лондоне достиг первого успеха, договорился о записи с ЕМІ. Лилит сдержала свое обещание и включилась в процесс. Это был успех, но Брайану пока было тяжело, некоторые указания Лилит были трудно выполнимы или неприятными. Например, пришлось выгнать из группы ударника Пита Беста, он плохо поддавался влиянию и пытался сохранять собственное лицо. А ведь он уже имел много поклонников и неплохо научился играть, пришлось заплести тайную интрижку, и потом пережить большой поток критики от обиженных поклонников. Получилось не совсем порядочно, но вполне в стиле Лилит.

А вот дальше все пошло намного лучше. В конце 1962 года Битлз в первый раз показали по телевидению. В январе 1963 вышла вторая пластинка «Please Please Me», а Битлз отправились на первые большие гастроли. «Please Please Me» попала на первую строчку хит-парадов, это было начало настоящего успеха. Сдержала Лилит и другое свое обещание, она сделала так, что Леннон и Эпстайн в Белстайн (шабаш в ночь на 1 мая) оказались в Барселоне вдвоем и, попав в водоворот белстайновских страстей, согрешили друг с другом при активном участии Лилит, Джон был вынужден вступить в эту связь, но это другая жуткая история. Тем временем, королева, постоянно инструктируя Эпстайна, добилась того, что при внешнем глянце битлов, они периодически дурачились на сцене, а вне сцены, охотно общаясь с прессой, постоянно саркастически шутили и иронизировали. Все это вместе с профессиональным музыкальным исполнением, вызывало рост поклонников и беспорядков. Уже к концу 1963 года битломания набрала силу, и битлы стали становиться идолами. На протяжении следующих трех лет битломания приобрела характер массового психоза, это было безумие, распространившееся на весь мир. В ночь на 13 октября 1963 года концерт Битлз в лондонском «Палладиуме» вызвал хаос, фотографии которого не сходили с первых полос всех газет, ни слова о музыке, а только фотографии массового психоза. С этого момента каждый концерт Битлз заканчивался крупными беспорядками. Сам дьявол был поражен масштабами грехопадения миллионов людей, а Лилит довольно потирала руки. Теперь она прочно заняла в темном царстве место не просто жены дьявола, а подиум дьявольски умной и успешной королевы, чей авторитет признали сатана и все черная верхушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.